

Глава 18.1 - Материнская любовь

«Я полагаю, что плохо выразился», — сказал неловко Кэл, так как заметил, насколько побледнело лицо королевы.

«Он обязательно умрет, ЕСЛИ мы не узнаем, что это за проклятие», — закончил он говорить.

«И как, по-вашему мы это сделаем? Это может быть любое из проклятий. И для начала, почему вы так уверены, что это именно проклятие?» — спросил декан Петтикот, не понимая рассуждений профессора Кэла.

Проклятия существовали столь же долго, сколько существовала сама магия, и являлись частью древней школы темной магии. Количество проклятий, доступных для использования, было столь же велико, как и количество звезд на небе. Они варьировались от проклятий невезения до проклятий, которые медленно превращали бы ваши внутренности в кашу, сохраняя при этом жизнь. С этим всегда неприятно было разбираться.

Основная проблема заключалась в том, что поскольку проклятия считались темной магией, практиковать их было запрещено. Это означало, что вряд ли кто-то умел их рассеивать. Поэтому после того, как было применено проклятие, было почти невозможно найти кого-то кто вылечил бы пострадавшего.

Королева Амин посмотрела на двух магов, погруженная в их разговор. Она ничего не знала о магии, поэтому не понимала всю серьезность проклятия. Единственное, что она знала наверняка, так это то, что ее сын медленно умирает, и она сделает все, чтобы спасти его.

«Мне все равно, что вы должны делать. Просто спасите его!» — умоляла она, почти опускаясь на колени.

Маг Реджинальд остановил ее прежде чем она успела опуститься, усаживая ее на кровать.

«Для начала, Ваше Величество, мы должны выяснить, действительно ли эта болезнь является проклятием», — сказал он успокаивающим голосом.

А затем он приказал паре служанок начать раздевать Первого принца, при этом замечая растерянный взгляд королевы.

«Одним из самых явных признаков проклятия является то, что оно оставляет след или пятно на коже. К сожалению, оно может выглядеть как угодно, поэтому их можно спутать с синяком или предыдущей травмой», — объяснил маг Реджинальд, когда горничные закончили раздевать молодого человека.

«Тогда вы сможешь спасти его?» – спросила она, и в ее глазах мелькнула надежда.

«Теоретически, да. Лично я никогда не имел дел с проклятиями, но в архивах есть записи о них», — ответил Реджинальд, изо всех сил стараясь преуменьшить свое невежество в этом вопросе.

Кэл пренебрежительно фыркнул. Маг его возраста должен был лучше разбираться во всех школах магии, особенно в проклятиях. Вы никогда бы не узнали, в какую ситуацию можете попасть. И было бы неплохо всегда знать понемногу обо всем, так, на всякий случай. И придворный маг должен был знать, что некоторые проклятия невозможно снять, что бы вы не делали.

«Нам нужно поторопиться и посмотреть. Вы теряете время», — сказал Кэл, проталкиваясь мимо придворного мага.

Реджинальд разочарованно вздохнул, а затем присоединился к профессору Кэлу и декану Петтикоту, который тщательно осматривал тело Первого принца. Они осмотрели каждый квадратный дюйм его кожи, проверили даже между пальцами ног, но так ничего и не нашли. Реджинальд и Петтикот отступили на шаг, явно взволнованные. Кэл, с другой стороны, материализовал бритву из своего кольца, приблизив ее к волосам Первого принца.

«Что вы делаете?» — спросил Петтикот.

«Мы проверили везде, кроме его головы», — сказал профессор, начиная брить голову юноши.

У принца были длинные светлые волосы, очень похожие на волосы его матери. Ему потребовалось бы еще много лет, чтобы вновь отрастить их до прежней длины. Вскоре половина его головы была обрита. На затылке, ближе к левой стороне, было темное пятно, очень похожее на родимое пятно. Оно было в форме сердца, что всем показалось довольно странным. После подтверждения от королевы Элизабет, что он не родился с этой родинкой, они были убеждены, что это, должно быть, была метка от проклятия.

«Видите я же говорил вам, что это проклятие, а теперь нам просто нужно выяснить, какое именно», — сказал профессор Кэл, продолжая брить голову.

«Хорошо, хорошо. Я могу быть достаточно взрослым человеком здесь и признать, что вы были правы, маг Кальцифер», — сказал Реджинальд, наблюдая, как другой маг продолжает брить голову принца.

«Но почему ты продолжаешь его брить?»

«Мы же не можем просто оставить его в таком виде. Он будет выглядеть нелепо».

«Ух, кажется, у меня начинает болеть голова», — сказал Петтикот, потирая виски.

«Я пойду в архивы, посмотрю, смогу ли я найти что-нибудь связанное с проклятой меткой в форме сердца», — сказал маг Реджинальд, качая головой и удаляясь от профессора Кэла.

Пока Кэл умело работал бритвой, королева Элизабет собирала волосы сына, подхватывая их, как если бы они были драгоценными камнями. Он думал, что она вела себя немного странно, но кто он такой, чтобы судить о поведении скорбящей матери. В то время как Реджинальд выходил из комнаты, служанки принялись одевать юного принца.

«Что же нам теперь делать?» — спросила королева, все еще сжимая в руке пряди стриженных волос.

«Мы будем ждать, когда Реджинальд вернется. Я уверен, что он что-нибудь найдет», — сказал Петтикот, садясь за один из маленьких столиков.

В комнате повисла тишина. Никто не знал, что с собой делать, поэтому они просто стояли на месте, храня молчание. Слышны были лишь редкие всхлипывания королевы. Кэл сел рядом с деканом, вызвав древнюю книгу из своего кольца для хранения.

«Что это? Я никогда раньше не видел подобной письменности».

Книга, которую профессор Кэл достал, была большой и толстой, с пожелтевшими страницами. Она был в «кожаном» переплете, и декану подумалось, что тот очень похож на человеческую кожу. Но ему не захотелось расспрашивать об этом подробнее. Спереди были написаны странные буквы, не похожие ни на что из того, что он когда-либо знал. Петтикот был очень образованным человеком: он знал множество языков, в том числе и вымерших. Поэтому то, что он не мог даже распознать буквы, возбудило его любопытство.

«Просто что-то что я подобрал некоторое время назад. Внутри перечислено множество проклятий, то, как их наложить, а также как их рассеять, если это возможно», — объяснил Кэл, перелистывая тонкие страницы.

«На каком языке это написано?» — спросил декан, заглядывая через плечо профессора Кэла.

«Ш-ш-ш.. Я пытаюсь сосредоточиться. Замолчите и позвольте мне посмотреть», — отчитал его Кэл.

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2736053>